

Козлов Александр Викторович – начальник отдела академического развития, доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса Нижегородского филиала Государственного университета – Высшей школы экономики, кандидат юридических наук, доцент

Об устранении преград на пути к дифференциации уголовной ответственности за преступления против коммерческой тайны

Трудно не согласиться с Л.Л. Кругликовым и А.В. Васильевским, которые отмечают, что «дифференциация ответственности лиц, преступивших уголовный закон, представляет собой одно из генеральных направлений уголовно-правовой политики любого цивилизованного общества в сфере борьбы с преступностью»¹.

К сожалению, приходится констатировать, что с точки зрения дифференциации ответственности отечественное уголовное законодательство далеко не совершенно. Так, например, А.Г. Кулев отмечает, что «до сих пор уголовная ответственность за целый ряд посягательств не получила должного градирувания, что затрудняет реализацию принципа справедливости»². А.А. Нечепуренко также указывает, что в российском законодательстве возможности дифференциации уголовной ответственности далеко не исчерпаны и не реализованы³.

Все это в полной мере относится и к уголовной ответственности за преступления против коммерческой тайны. Более того, действующая редакция ст. 183 УК РФ не позволяет обеспечить должную дифференциацию ответственности за рассматриваемые преступления. Причин тому, на наш взгляд, две. Во-первых, ст. 183 УК РФ предусматривает уголовно-правовую охрану одновременно и на

¹ Кругликов Л.Л., Васильевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. – СПб., 2003. – С. 48.

² Кулев Г.А. Вопросы дифференциации ответственности за преступления против внешней безопасности государства // Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе: сб. науч. статей / отв. ред. проф. Л.Л. Кругликов; Яросл. гос. ун-т. – Ярославль: ЯрГУ, 2007. – Вып. 2. – С. 164.

³ См.: Нечепуренко А.А. Возможности унификации и дифференциации уголовной ответственности // Уголовно-правовой запрет и его эффективность в борьбе с современной преступностью / Сборник научных трудов под ред. д.ю.н., проф. Н.А. Лопашенко. – Саратов, Саратовский центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции: Сателлит, 2008. – С. 136–138.

одинаковых условиях (одни и те же признаки состава преступления, квалифицирующие признаки и санкции) трех видов тайны: коммерческой, налоговой и банковской. Во-вторых, в ч. 2 ст. 183 УК РФ ответственность предусмотрена одновременно за разглашение и незаконное использование коммерческой тайны. На этих двух моментах и хотелось бы заострить внимание в настоящей статье.

По поводу уголовно-правовой охраны одновременно трех видов тайны на одинаковых условиях в одной статье УК РФ мнения ученых разделились. Так, например, Л.Р. Клебанов, хотя и проводит различия между коммерческой и банковской тайной, но не предлагает предусмотреть уголовно-правовую охрану указанных видов тайны отдельно друг от друга¹, так же как и А.В. Масленников².

Но нам ближе позиция тех авторов, которые предлагают предусмотреть уголовно-правовую охрану коммерческой, налоговой и банковской тайны в отдельных статьях. К их числу относится, например, С.М. Крянин, отмечающий, что уголовно-правовая охрана сразу 3 видов тайны в одной статье не позволяет дифференцировать уголовную ответственность за преступные посягательства отдельно на каждую из них хотя бы потому, что степень общественной опасности посягательств на коммерческую, налоговую и банковскую тайну различна, а, следовательно, и санкции за такие посягательства должны быть различны³.

На то, что для обеспечения должной дифференциации ответственности за посягательства на коммерческую, налоговую и банковскую тайну их уголовно-

¹ См.: *Клебанов Л.Р.* Уголовная ответственность за незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну: Дисс... канд. юрид. наук. – Москва: ИГиП РАН, 2001. – С. 103-104, 155, 158, 160.

² См.: *Масленников А.В.* Уголовная ответственность за незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну: Дисс... канд. юрид. наук. – Ставрополь: Ставропольский государственный университет, 2000. – С. 148–149.

³ См.: *Крянин С.М.* Уголовно-правовая охрана секретов производства: Дисс... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2009 – С. 27–28.

правовая охрана должна быть предусмотрена в различных статьях УК РФ, указывает и В.Н. Зайцев¹.

Стоит добавить, что охраняемые статьей 183 УК РФ три вида тайны существенно отличаются друг от друга не только по своей природе, назначению и степени общественной опасности посягательств на них, но и законному режиму обращения, правовому статусу лиц, обязанных рассматриваемые виды тайны хранить, и иным основаниям. Это предполагает возможные отличия в перечне отягчающих ответственность обстоятельств (квалифицирующих признаков) при посягательстве на коммерческую, налоговую и банковскую тайну. Но редакция ч. 1 и 2 ст. 183 УК РФ (основные альтернативные составы преступления) изначально не позволяет использовать квалифицирующие признаки для дифференциации уголовной ответственности в зависимости от того, какой из трех видов тайны стал предметом преступного посягательства.

Справедливости ради отметим, что на монографическом уровне никто из исследователей не предлагал предусмотреть в ст. 183 УК РФ для различных видов тайны отличия в квалифицирующих признаках.

Следует упомянуть, что в юридической литературе не только необходимостью дифференциации ответственности обосновывается предложение предусмотреть уголовную ответственность за посягательства на коммерческую, налоговую и банковскую тайну в различных статьях УК РФ. Тот же С.М. Крянин приводит еще два довода в пользу целесообразности такого решения. Во-первых, по его мнению, действующая редакция не позволяет выделить долю посягательств на каждый вид тайны отдельно из общего числа преступлений, регистрируемых по ст. 183 УК РФ, что, если верить криминологам, представляет определенную проблему. А, во-вторых, 26 апреля 2007 г. было принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака». По су-

¹ См.: Зайцев В.Н. Уголовно-правовая охрана промышленной собственности: Дисс... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2010 – С. 156–157.

ти, данное постановление посвящено вопросам уголовной ответственности за преступные посягательства на объекты интеллектуальной собственности, одним из которых являются коммерческая тайна. Вполне логично было бы в постановлении отразить проблемные вопросы юридического анализа и квалификации преступлений против коммерческой тайны. Но этого сделано не было. И основная причина, по мнению С.М. Крянина, заключается в том, что в ст. 183 УК РФ помимо коммерческой тайны уголовно-правовой охране подлежат еще налоговая и банковская тайна¹.

К.О. Папеева отмечает, что «уголовно-правовой охране согласно ст. 183 УК РФ подлежат коммерческая тайна, банковская тайна или налоговая тайна. Каждая из этих тайн является самостоятельным объектом, поскольку: 1) для наличия состава преступления нет необходимости в причинении вреда одновременно всем трем перечисленным в статье тайнам; 2) посягательство на одну из них не влечет за собой автоматического посягательства на другую; 3) нельзя выделить одну из указанных тайн в качестве основного объекта, а две другие считать дополнительными. Таким образом, получается, что: либо анализируемый состав содержит три объекта уголовно-правовой охраны, либо ч. 1 ст. 183 УК РФ предусматривает три состава преступления. И то и другое является нарушением правил юридической техники и системы построения уголовного закона. Поэтому для разрешения существующей проблемы предлагается разделить ст. 183 на три самостоятельных статьи УК РФ»².

Можно указать и еще на один довод в пользу предусмотрения уголовной ответственности за посягательства на коммерческую, налоговую и банковскую тайну в различных статьях УК РФ, хотя он и не выглядит столь весомым по сравнению с указанными выше. Объединение трех видов тайны в одной статье УК РФ: 1) привносит определенные неудобства с точки зрения осуществления научных исследований, написания учебной литературы и комментариев к закону; 2) в некоторых случаях негативно отражается на качестве научного или

¹ См.: Крянин С.М. Указ. соч. – С. 28.

² Гриб В.В. Принципы права и проблемы обеспечения правопорядка в сфере экономики / В.В. Гриб, А.П. Кузнецов, А.В. Козлов // Юрист. – 2005. – № 4. – С. 10.

учебного продукта, т.к. не всегда автор является одинаково подкован в вопросах уголовно-правовой охраны всех трех рассматриваемых в ст. 183 УК РФ видов тайны. Указанные утверждения могут быть также использованы как довод, например, в пользу объединения всех статей, предусматривающих уголовную ответственность за преступления против интеллектуальной собственности, в отдельной главе УК РФ.

Как уже было сказано ранее, вторая, на наш взгляд, причина, препятствующая дифференциации уголовной ответственности за посягательства на коммерческую тайну, заключается в том, что в ч. 2 ст. 183 УК РФ ответственность предусмотрена одновременно и за незаконное разглашение, и за незаконное использование коммерческой тайны. Мы согласны с С.М. Кряниным в том, что: 1) степень общественной опасности незаконного разглашения и незаконного использования коммерческой тайны неодинакова; 2) сам факт незаконного разглашения коммерческой тайны должен рассматриваться как преступление; 3) не любое незаконное использование коммерческой тайны достигает степени общественной опасности, свойственной преступлению¹. При этом С.М. Крянин предлагает предусмотреть уголовную ответственность за незаконное использование коммерческой тайны только в том случае, если указанное деяние причинило крупный ущерб².

В.Н. Зайцев также полагает, что общественная опасность незаконного разглашения и незаконного использования коммерческой тайны неодинакова и, также как и С.М. Крянин, считает, что уголовная ответственность должна наступать за любое незаконное разглашение коммерческой тайны. А за незаконное использование коммерческой тайны В.Н. Зайцев предлагает предусмотреть уголовную ответственность только в случае, если указанное деяние совершено из корыстной заинтересованности или повлекло по неосторожности разглашение коммерческой тайны³.

¹ См.: Крянин С.М. Указ. соч. – С. 115, 160.

² См.: Там же. – С. 115.

³ См.: Зайцев В.Н. Указ. соч. – С. 156–157.

Подчеркиваем, что для целей настоящей статьи не принципиально важно, какой конструирующий признак с точки зрения уголовного права, уголовного процесса, криминалистики или оперативно-розыскной деятельности лучше: крупный ущерб, корыстная заинтересованность или неосторожное разглашение коммерческой тайны. Мы поддерживаем и С.М. Крянина, и В.Н. Зайцева в том, что какой-либо конструирующий признак следует предусмотреть для вычленения из всех фактов незаконного использования коммерческой тайны только тех, которые достигают степени общественной опасности преступления. А это автоматически влечет необходимость предусмотреть уголовную ответственность за незаконное разглашение и незаконное использование коммерческой тайны как минимум в разных частях ст. 183 УК РФ.

В случае с С.М. Кряниным такая необходимость вызвана еще и тем, что он, внося предложения по изменению редакции ст. 183 УК РФ, не предлагает предусмотреть квалифицирующие признаки применительно к незаконному использованию коммерческой тайны, но предлагает 2 квалифицирующих (крупный ущерб; корыстная заинтересованность) и 3 особо квалифицирующих (особо крупный ущерб; извлечение дохода в крупном размере; передача коммерческой тайны иностранному государству, иностранной организации, иностранному гражданину) применительно к незаконному разглашению коммерческой тайны¹.

¹ См.: *Крянин С.М.* Указ. соч. – С. 160.